

КОНСТАНТИН «ЧЕ» БУНИН

Скрипт №?

ПОВЕСТЬ, РАССКАЗЫ

Константин «Че» Бунин

Скрипт №? Повесть, рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24917095
ISBN 9785448546907*

Аннотация

Короткие фантастические рассказы и повесть автора предлагают поразмышлять над следующими вопросами: – Возможно ли отличить обман от правды, если они кажутся одинаково реальными? – Где та граница, которая превращает гуманность в жестокость? – Нужна ли свобода, или можно прожить без нее? – Допустимо ли счастье за счет горя других? – Способен ли один человек изменить мир? – Сможет ли он победить свою природу?

Содержание

Царство небесное	5
День свободы	16
Чёрные крестики	23
Катастрофа	38
Тунгуска	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Скрипт №?

Повесть, рассказы

Константин «Че» Бунин

2-ой редактор Александр Устюжанин

© Константин «Че» Бунин, 2017

ISBN 978-5-4485-4690-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Царство небесное

Он вдруг подумал о Последней Войне. Сам он, конечно, не мог помнить о том, что случилось до его рождения, но он видел много программ по транслятору и его благочестивый дед тоже много рассказывал ему об этом.

Правильней сказать, он подумал даже не о войне, а о том, как люди жили до того, отвергая всю красоту Божьего мира, убивая друг друга и загаживая планету своими отходами. Он думал о тех несчастных людях, и сердце его наполнялось печалью.

Исайя ехал навстречу прекрасному закату. Мотор заглох неожиданно, как всегда бывает в таких случаях. Машина закашляла и замолкла на ходу, замедляясь. Исайя принял вправо, вырулив на обочину и нажал на тормоз. Он некоторое время сидел в салоне, удивленно прикидывая, почему машина неисправна. Ведь теперь он мог расстроить огромное количество людей. Вот уж грех так грех! Но унывать было нельзя, ибо это грех еще больший. И он, прихватив куртку, выскочил на трассу и бодро зашагал к ближайшему селению, которое виднелось впереди.

Летний вечер был поразительно хорош. Заходящее солнце преображало долину яркими красками и окрашивало дома в селении таким сочным багрянцем, что Исайя подумал, что без попуска господнего здесь не обошлось. Еще он

подумал, что этот яркий теплый свет – он как кровь Спасителя – обнимает и объединяет всех людей на Земле. Дорога была прямой и птицы пели так сладко, что Исайя то и дело закрывал глаза и шел не глядя, слушая их чудесные голоса.

Когда он подошел ближе, то увидел, что на лугу возле домов, полукругом сидят люди. Видимо уже настало время вечерней проповеди, и сельский Наставник созвал жителей. Исайя сбежал по насыпи в их сторону, и порыв счастья захлестнул его. Захотелось закричать этим чудесным людям, как он рад, что успел к началу. Но Исайя взял себя в руки, и с широкой сияющей улыбкой, которую так и не сумел сдержать, выдохнул: «Мир вам!» Люди оглянулись, и многие улыбнулись в ответ.

– И тебе мир! – ответило несколько голосов вразнобой.

– Откуда ты? Милый человек. – спросила его женщина почтенного вида, в длинном платье и вышитом белоснежном чепце, покрывающем голову.

– Я из города. Добрые жители. – и он опять улыбнулся, оглядываясь. Другие женщины были одеты также или очень похоже. несколько присутствующих мужчин тоже были подобающе нарядны.

– Хорошо, – ответила женщина. – Садись с нами сейчас будет проповедь.

Исайя сел, а мужчина в праздничном сюртуке, видимо Наставник, Вышел в центр полукруга и, прокашлявшись, начал.

Он говорил прекрасно, и эта проникновенная речь во славу Господа, и его чудесный бархатный голос так захватили Исайю, что дыхание его сбилось а к глазам подступили слезы. Проповедь «о любви», что может быть прекрасней теплым летним вечером.

Примерно через полчаса Наставник закончил, и на несколько секунд, над полем и городом расплылась благодостная тишина. Объединяющая. Вселенская. Исайя успел подумать, что вот в такие моменты и ощущаешь себя счастливым в полной мере. Любовь. Её, кажется, можно вдыхать из воздуха. Ту самую, божественную. Неплотскую. Чистый источник жизни. И понимаешь, почему все люди – братья и сестры; и почему мир так прекрасно устроен, и... Да все становиться ясным в такие моменты! И это не выразить словами!

Окружающие видимо чувствовали то же самое, и никто из людей несколько мгновений не двигался, как-будто боясь разрушить хрустальный купол гармонии, незримо парящий над ними. Наконец, Наставник, опустил воздетые к небу руки и люди начали подниматься с изумрудной травы, для приличия отряхиваясь, и оправляя платья.

– Так ты из города? – улыбнулась Исайе другая женщина с интересом разглядывая его.

– Да, добрая сестра. У меня сломалась машина в полустадии отсюда. Я подведу многих людей, если я оставлю ее здесь. Есть у вас братья, которые умеют чинить машины?

– Да, милый человек. Наш брат Иаков большой умелец. – она обернулась и весело крикнула. – Иаков! Господь послал нам путника, со сломанной машиной!

***

Иаков был не особо разговорчив, но между тем человек, безусловно, добрый и богобоязненный. Борода у него была гораздо гуще, чем у Исайи, но он был лет на пять и старше. Исайя хотел обсудить с ним проповедь, но Иаков серьезно посмотрел на него.

– В Книге сказано: «Ты же войдя в комнату твою, и затворив дверь свою, помолись Отцу своему, который в тайне.» Зачем делать из сокровенного – представление для людей, Брат?

– А как же проповедь?

– Мы не молились, мы внимали Наставнику. – ответил Иаков, и Исайя подумал что человек этот воистину рассудителен.

Солнце уже опустилось за горизонт. Когда они подъехали на транспорте к машине Исайи. Он удивился, увидев, что забыл ее закрыть и распахнутая дверь, судя по следам в пыли, явно мешала путникам обходить машину по обочине. Иаков нацепил на голову мыслеобруч и, ловко управляя ментальным манипулятором, погрузил машину на транспортер. Исайя едва успел захлопнуть дверцу. До селения они долетели за полминуты.

– Пойдем в дом, Брат. —сказал Иаков отправляя транс-

портер на самопарковку. – Пятница кончилась, почтим день субботний.

– На все воля Божья. – ответил Исайя, слегка огорченный, что ремонт откладывается до рабочих дней.

Дом Иакова был прост и красив. Круглый зал, с белоснежными сводами, расписанными красивыми узорами. Круглый стол и стулья в центре. Вдоль стен диваны-постели. И экраны трансляторов над столом.

У дверей их встречала семья Иакова – Жена и двое детей. Разумеется мальчик и девочка. Как и все непорочнозачатые, мальчик был копией отца, а девочка матери. Они улыбнулись.

– Ужин уже готов. – сказал жена, а дети весело засмеялись. Исайя улыбнулся в ответ, и они прошли к столу. День был постный, и кухонная машина подала ужин из овощей и сладкое вино. Вкус был восхитительный, о чем Исайя тут же сообщил хозяйке, несказанно ее обрадовав. Вино кружило голову, хотелось петь и смеяться.

Говорили обо всем: О добром наставнике их селения, О прекрасных лугах и божьем попущении. О машинах и скоте. И конечно о новом Золотом Иерусалиме, который должен был прибыть уже в этом году.

– Его уже видно по ночам, Брат. – промолвил Иаков. – Он как Вифлеемская звезда, на восточной стороне неба... Только золотой... Не каждый еще видит, но он именно золотой... прозрачное золото... Можно разглядеть в телескоп... – при

этом на лице Иакова отобразилась такая благость, что Исайя поневоле прошептал: «Слава Всевышнему!» и шепот четырех голосов повторил за ним.

– Знаешь, Брат. – Иаков был растроган и глаза его заблистали. – У меня есть телескоп наверху, и я бы показал тебе Небесный Иерусалим, но когда я поднимаюсь ближе к небу... Я... губы сами начинают читать молитву... грешен... а молитва на людях... – он вздохнул – Молитва на людях это... нехорошо. В такие великие дни! – он помолчал. – Если хочешь, поднимись наверх один. Это чудо! Это...

– Я знаю, Брат – Исайя подвинулся ближе и обнял Иакова за плечи, дети весело вскочили со своих мест и тоже бросились к ним обниматься. Жена засмеялась и спрятала лицо в ладонях.

– Я знаю, Брат. – повторил Исайя. – Я видел! Спаси вас Господь. Если уж Он попустил, чтоб я остался сегодня вечером в вашем доме, то... я не буду вас покидать. Наверное, я должен быть здесь – среди вас.

И они помолчали. И опять он почувствовал тот хрустальный незримый купол, что и во время Проповеди. И казалось время встало, и есть только счастье божьей святой любви.

– А у нас есть лошадь! – вдруг звонко сказала девочка и потянула Исайю за рукав. – Пойдем посмотреть!

И они пошли смотреть лошадь. Все вместе. В чудесных сумерках, на лугу за домом стоял огромный гнедой першерон. Он лениво и величественно обмахивал себя хвостом и Исайя

от неожиданности остановился.

– Пойдем, пойдем – он добрый! – засмеялась девочка. И Исайя засмеялся тоже и весь мир, казалось, возрадовался вместе с ним.

Конь был прекрасен. Исайя не видел в городе таких зверей. Когда он переступал с ноги на ногу под шелковой шкурой перетекали мощные мышцы, и было ясно что сила их неимоверна. Исайя осторожно провел рукой ему по морде и тот мягко ткнулся ему губами в ладонь.

– Дай ему хлеба! Дай ему хлеба! – закричали дети, и Исайя почувствовал, как Жена Иакова передала ему в руку теплый ломоть.

Он кормил коня, любуясь этим божьим созданием и сердце вдруг отчаянно забилося в груди и он опустил на траву обхватив голову руками.

– Вы... вы настоящие люди! Как я вам благодарен! – по его лицу побежали слезы. – Праведники, которые наследуют землю. Как же... как же я хотел бы быть похожим на вас. Чтобы у меня был такой дух и такое благочестие, как у вас! Такая любовь! Мне еще не назначили жену – я слишком молод... должны в этом году... Но, как я хотел бы чтоб у меня была такая жена как у тебя брат Иаков, и такие чудные дети! И такой конь! – Исайя засмеялся. – Чудесное создание Госп.. – он поднял глаза и осекся. – Иаков с тоской и жалостью смотрел на него. Жена испуганно прижала ладонь к губам и только дети продолжали непонимающе улыбаться, гля-

дя то на одного взрослого, то на другого.

– Прости его Господи, ибо не ведает, что творит. – наконец сказал Иаков и Исайя увидел, как замигал передающий браслет на его левой руке.

***

В белом зале, куда Исайю доставила кабина перемещений никого не было. Мягкий свет шел от потолка и стен. Страх прошел мгновенно, словно кто-то выключил. Осталась только жуткая усталость, будто мешки таскал. И шелест голосов. Шепчущих механических голосов. Исайя почему-то сразу подумал, что они механические. Люди так не говорят. Он не мог объяснить почему, но чувствовал, что эти суррогатные мертвые голоса – они для него – чтобы он слышал. Что-то вроде машинного перевода.

Этот шелест появился сначала на приделе слышимости, постепенно усиливаясь до такой степени, что стало возможным различить отдельные фразы:

«... в этом Сила и Правда. Порабощение огнем это только первый шаг. Самый простой шаг. Самый быстрый. Время первоначального боя не больше 6 – 7 единиц. В этом случае – 4 с половиной единицы – до полного военного разгрома. Сказался общий низкий уровень объединения. Хотя у них уже появлялись первые щиты отражений. Это не удлинило первоначальный бой, хотя могло удлинить на одну, две единицы. Известно, что после Главного разгрома нужно Очищение, Затем установление Единого Закона. От Единого За-

кона зависит все управление порабощенными. Закон гораздо важнее, чем Главный Разгром и Очищение. Всегда нужно помнить пример РКТЛМФ. На РКЛТМФ Разгром и Очищение провели за 2 единицы. Но Закон был выбран плохо. Разумная жизнь на РКЛТМФ не повиновалась Закону. Разумная жизнь на РКМЛФ была упразднена. Теперь на РКЛМФ нужны новопорабощенные с уровнем разума не менее единицы. Это затратно. Это связывает силы и снабжение. Это расходует жизнь.

Это нужно всегда помнить при выборе Закона.

ЩЩНГЛФТГНД доказал это. ЩЩНГЛФТГНД первым предложил введение в колониях местных Законов. Важно выбрать наиболее распространенный и почитаемый закон порабощенных. Наилучший вариант – основная существующая религия. В религии, Сообщества существ 2-го уровня, воплощают свое представление об идеальном, для себя, устройстве мира.

Порабощенные не только будут повиноваться Закону. Но и сами следить за исполнением Закона. Будут стремиться к своему идеалу. Наше вмешательство становится наименьшим. Сообщество стабильно управляет само собой. Мы должны лишь упразднить нарушителей Закона – на которых нам будет указывать само сообщество. Если Мы занимаем Верховную должность их Закона – Мы находимся вне осуждения. Но нужно чтобы Очищение упразднило всех тех кто против Закона. Тогда неповиновения не случится.

Теперь тебе понятно, почему внешний облик должен соответствовать...»

Шелестящие голоса на миг замолчали и Исайя увидел трех высоких мужчин в белых одеждах, с лицами прекрасных ангелов.

– Он нас понимает? – сказал кто-то из них, не шевеля губами.

– Да. – ответил ему тот же голос.

– Но зачем?

– Считай, что это моя слабость. У них совершенно варварские законы. Если говорить прямо – они мне отвратительны. Но что поделаешь, если они хотят так жить.

– Дальше.

– Дальше следующее. Правильный путь воина утверждает нас доносить только правду. Пусть он и существо 2-го уровня, я воин, я обязан...

Голову Исайи наполнил беспорядочный свист и шум. Он прижал ладони к ушам.

– Твое имя! – голос обращался к нему.

– Исайя.

– Исайя ты нарушил закон, и есть двое праведных, что свидетельствуют против тебя.

Наверное, ангелы запретили Исайе что либо чувствовать, потому что у него даже не возникло порыва как-то оправдаться.

– Грехи твои таковы: «Не желай дома ближнего твоего,

не желай жены ближнего твоего, ни вола, не рабыни его, ни осла его, ничего что у ближнего твоего.» Книга Исход глава 20. За этот грех подвергаешься ты...

Голос в голове Исайи развалился на множество хрипов и писков. В лицо ему ударил плотный яростный жар...

2013 год

День свободы

Вершины вековых елей шумели на ветру. Сумерки заполняли лес безысходностью, человеческое зрение становилось бесполезным, и шелест хвойных веток выцарапывал в сознании холодные бессмысленные письма. Дикий мир, которому всё равно. Он растворял в себе.

Здесь совершались великие преступления, когда лесные прогалины калечились кривыми рвами, доверху наполненными изувеченными трупами.

Здесь случались великие подвиги любви, когда звериными тропами от неминуемой смерти спасались тысячи жизней.

Всё это растворилось.

Ушло под землю, вглубь кислых почв. Не оставило следа. Заросло лесом.

Они сидели на огромном валуне, округлом куске скалы, вросшим в болотистую землю. Луна все не всходила, а Олег старался не смотреть на Вадима, боясь увидеть что – то страшное, то что живые люди не должны видеть никогда. Они сидели спиной друг к другу, на расстоянии метра, но тело Олега было будто прислонено к стене. Стене, утыканной ледяными шипами., Его начал бить озноб.

– Холодно, я зажгу огонь – Вадим встал и Олег обернулся. Тонкий слой лишайника в центре камня задымился и вспых-

нул непропорционально большим пламенем. Повеяло жаром. Олег отпрянул от неожиданности, но заставил себя по-двинуться вперед. Перед глазами в гипнотизирующем танце забились багровые языки. Невероятно темное пламя. Цвет прогорающих углей. Олега охватил восторг облегчения, как всегда случается, когда вдруг отступает сильная боль. Тело расслабилось и он начал блаженно дремать, окутанный мягким теплом.

– Нет, я не сплю. – Олег понимал, что скорее врет. – Я... – он замолчал, чувствуя, что не может подобрать слов.

– Я знаю. – ответил Вадим и его слова бодрящим холодом, снова вырвали Олега назад, на лишайный камень.

– Странно, Рождество завтра, а здесь... болото – сказал он, чтобы не молчать.

– Я Сделал потеплее... Вообще я люблю болота. Они загадочные. По-детски. Кажется, будто здесь полно чудесных тайн, которые знают только посвященные. – он невесело улыбнулся.

– Разве нет? – Олег спросил как можно участливее.

– Тайн полно. Но если б ты знал, как всё на самом деле прозаично. Примитивно, просто, тупо. Механическая пошлятина.

– В болоте?

– И в болоте... Это не стоит того, чтобы...

– Чтобы что?

– Вообще не стоит.

– Она будет жить? – Олег так этого хотел, что его голос срывался в конце каждого слова этой короткой фразы. Влад долго смотрел ему в лицо.

– Она уже умерла.

– Каааак!!! Неет! Как! – Олег захрипел, и из его глаз потекли слезы. – Стой! Ты! Стой! У нас договор! Мой Договор!!! Скотина! Ты обещал!

– Она умерла, ничего нельзя сделать. – Влад продолжал смотреть Олегу в лицо

– Но... Она... Ей сейчас ведь лучше, чем было? Она... там? – Олег посмотрел вверх.

– Умерла, значит исчезла. Её нет, и больше никогда не будет. Нигде.

– Сволочь!!! Мой договор!!! Подонок!!! – Олег завыл. Он катался по земле, пока были силы. и злость выходила из него как кровь из страшной раны. Сначала мощным потоком,. Потом тише. Потом он устал и лег на спину. Голоса не было. Он был опустошен.

– Вот твой договор. – Влад протянул в сторону Олега руку со свернутым пергаментом. Олег приподнялся с земли и Влад разжал пальцы. Свиток развернулся в воздухе, став похожим на морского ангела и осветился по краям яркой полосой, превращаясь в пепел. Он сгорел не долетев до земли.

– Ты свободен. – сказал Влад.

– Зачем? – тихо выдохнул Олег, не шевеля губами. – Зачем мне это теперь? Это все было ради нее... А теперь...

Сволочь... Ты подлый... Ты... Ты всё у меня отнял...

– Ты её забудешь. Скоро ты забудешь, какая она была на самом деле. И придумаешь её заново. Подгонишь под свой идеал. Она умрет даже в твоих мыслях, превратится в то, чем она никогда не была. А потом, чуть позже, появиться другая. Очередная. За которую тоже можно отдать душу. И ты опять захочешь её отдать в обмен на несколько месяцев мучений, для той, которой это не нужно.

– Что ты несешь! Что ты вообще можешь о ней знать. Что ты обо мне знаешь!

– Ты преувеличиваешь свою уникальность. Ты преувеличиваешь её уникальность. Ты вообще преувеличиваешь. — холодно сказал Вадим.

– Это смешно, да? Это, наверное какое-то неземное наслаждение, дать человеку надежду, а потом все отобрать? — Олег оскалился. — Ты кайфуешь, ублюдох?

– Отобрать? Я? — Влад изобразил на лице подобие удивления. — Ты же мне сам отдавал свою единственную ценность. Я отказался. — он секунду помолчал, выдерживая паузу. — Ты еще меня козлом обзови. Это, знаешь, для нашего брата самое обидное. Или, уж если совсем невтерпеж, можешь камнем кинуть. Ибо сказано: «Будьте как дети». Глупые и жадные. С маленькими липкими ладошками.

– Побрезговал, значит. — Олег по инерции пытался его уязвить, расходуя остатки злобы. — Чем она плоха? — он деланно улыбнулся — Моя единственная ценная душа.

– Твоя душа вообще ничего не стоит. – Влад брезгливо поморщился. – Насочиняли сказок. Это просто юридический термин. Чтобы удобней было вести учет. Да её вообще нет. Если единственная ценность... – он замолчал на полуслове.

– Тогда зачем вам наши души? – Олег угрюмо уставился в лес за спиной Влада.

– Совершенно без надобности.

– А что вам нужно?

– Смотри, – Влад сел перед Олегом скрестив ноги, так что их лица оказались совсем близко. – Сидишь ты тут на болоте, а можешь вскочить и побежать. Через лес. К деревне. Можешь достать нож из левого кармана и ударить меня в сердце. Это очень немного изменит, но ты можешь попытаться.

Захочешь, спасешь замерзающего у подъезда пьяницу или утопишь в ведре десяток котят. Если очень захочешь, вырвешься из этой страны на теплый солнечный континент, где люди улыбаются друг другу в сто раз чаще, чем здесь. Или уйдешь в лес, чтобы жить в землянке. У тебя ограниченные возможности: да, ты никогда не станешь каким-нибудь правителем, не будешь ходить сквозь стены и переноситься в другие миры, но у тебя есть выбор. У тебя всегда есть выбор. Понимаешь?

– Ты мог её спасти, мог сделать, чтобы она жила. Но ты дал ей умереть, чтобы у меня был выбор!? ТЫ! Что ты несешь! Кто тебе дал право за меня решать, подонок! Как ты...

– Пошел вон. – рассеяно сказал Вадим. Голос Олега как

будто удалился, и сам он размазался в облако и исчез в темноте. — Домой иди...

Взошла луна и высветила серебристые башни из тумана, вобравшие в себя тепло от растопленного болота. Вадим почтёе прорисовал кладку стен и черепицу на крышах, проделал несколько призрачных окон, и замер, созерцая. Зашумел лес и резкий порыв ветра пронёсся над топиями, разрывая прекрасные башни на угрюмые клубы, оседающие инеем на огромных деревьях.

Вадим ловил эти переливы света, пытаясь запомнить. Через несколько часов все это кончится.

Единственный день, когда позволено не быть рабом.

Когда можешь, поступать так как твоей душе угодно, а не тупо выполнять приказы Хозяина. Отпуск за миллионы дней неволи и верной службы. Время — когда можно творить, что пожелаешь, упиваясь своим всемогуществом. Наслаждаться плотью и властью, кутить, создавать, разрушать, убивать! Делать всё, что хочешь! Всё!!! Только, не совершать Проступки.

А он совершил.

И он знал что его будут убивать сотни раз, сотнями нечеловеческих способов.

И это только небольшая часть из того, что ему предстоит вытерпеть. И продлиться это так долго, что он даже представить себе не может. Ведь Проступки никогда не прощаются. Он конечно миллиард раз пожалеет о том, что совершил. Бу-

дет проклинать себя, и молить о пощаде. Отречется от всего!
И никогда! Никогда, так больше не сделает!

У него больше не будет права выбора. Не будет, даже этого зимнего дня свободы.

Он лежал на камне навзничь и упивался своим коротким счастьем, глядя в проясняющееся бесконечное небо.

2013 год

Чёрные крестики

– Стоять!!! – наверное, Алена остановилась сразу, едва услышав голос. Вера пробежала еще несколько шагов, обернулась, чтобы посмотреть, почему отстала подруга и... замерла.

Бледнеющая на глазах, Алена прижималась спиной к дереву, а перед ней, в двух шагах, стоял мужчина в сером деловом костюме.

У него был пистолет. Большой и блестящий – как в американских фильмах. Он держал его в вытянутой руке, направив на девушку и, молча, смотрел ей в лицо.

У Алены задрожали губы, и она часто – часто заморгала. Мужчина болезненно скривился, откинув голову чуть назад и переступил с ноги на ногу.

– Что! Что!! Что!!! – Алена закричала так оглушительно громко, что он вздрогнул— ЧТО ВАМ НАДО?!! —ее голос срывался в хрипоту. Она даже подалась вперед, вкладывая всю силу легких в крик.

Мужчина приложил левую ладонь к виску и отступил на шаг назад.

– Что вам надо?!! – прохрипела опять Алена и, тот плавно опустил оружие.

– Это... это ш-шутка. – Он перевел взгляд на вторую девушку, но тут же отвел глаза – Ш-шутка. – он, казалось,

очень смутился, даже покраснел. – Вас снимает скрытая камера. Вон там. – мужчина махнул рукой в сторону кустов акации, растущих вдоль парковой дорожки. – Скрытая камера... ваш ж-жених за-аказал... жених. С-саша? Нет? Я не помню имени... Могу ошибиться... с именем. – Он попытался улыбнуться, но у него плохо получилось. – Ваш жених. Такой светловолосый... длинные волосы. – он, наконец, снова посмотрел на Алену – С-саша? Его зовут Саша? Нет?

Алена медленно кивнула.

– Ну вот! – обрадовался мужчина – Он и заказал вас разыграть! Говорит, поймаете их на пробежке, утром! А камера вон там! – он опять махнул в сторону кустов и заговорил очень быстро – Вот... а пистолет... смотрите! Видите – «Беретта»... написано. У нас же такие нельзя... Ну вы понимаете! Это... Это как зажигалка! Воот.

– Мужчина, вы дурак, что ли!? – Алена, видимо сорвала связки, когда кричала: голос у нее стал тихий и более низкий, чем обычно – И вовсе он мне не жених, этот Саша. – она запахнула расстегнутую толстовку – Жених! Да, и вообще... – она вдруг замолчала и быстро взглянула на подругу, прищурившись. – Вер, а ведь отомстил, собачонышь! Помнишь, я тебе рассказывала тогда, как его разыграла?! Сашка, сволочь! Ну, он у меня получит дома! Блин, я так испугалась! А ты, так вообще, по ходу поседела! – Алена улыбнулась.

Вера глубоко вздохнула, чувствуя, как сердце снова начи-

нает биться.

Шутка?! Так не шутят! Так нельзя шутить! Если б она стояла ближе, она вlepила бы этому уроду по морде! Со всей силы! Наотмашь! Так, чтобы ногтями расцарапать лицо! Как можно, так издеваться над людьми!

– Молодой человек!!!... – начала она, как можно более суровым тоном.

Ее фразу заглушил громкий хохот. Алена смеялась. Она, конечно, обладала странным чувством юмора, но это уже было слишком. Вера растеряно смотрела, как подруга, хохоча, сгибается пополам, так, что ее длинные волосы касаются земли.

– Ох! – наконец смогла выдохнуть Алена, вытирая выступившие слезы – И это все Сашка придумал?! Правда что ли?

– Ну, конечно.– лучезарно улыбнулся мужчина – А это зажигалка. Видите, дуло не такое, как у боевого.

Алена чуть подалась вперед, чтобы рассмотреть «Беретту». Мужчина медленно вскинул руку с зажигалкой к лицу девушки и нажал на спуск.

Звук выстрела был такой оглушительный, что Вера непроизвольно зажмурилась.

Но все равно, успела увидеть самое страшное.

Она стояла, плотно сжав веки и боясь шевельнуться. Сдвинуться даже на миллиметр.

По асфальту зазвенели пронзительные шаги, и Вера, так же судорожно, открыла глаза. С листьев дерева, у дорож-

ки, все еще стекала кровь. Алена лежала у корней в нелепой позе и...

«Слава богу, я не вижу ее лица, Господи, я не хочу это видеть! Не хочу!» – Вера не замечала, что шепчет вслух и смотрела на подругу не отрываясь. Мертвая девушка лежала к ней спиной. Страшной раны не было заметно, только темное пятно расплывалось по дорожке.

Но, чем больше она не хотела представлять себе изуродованный облик Алены, тем четче он вставал у нее перед глазами.

Ее грубо схватили за руку и потащили вперед. Вера подумала, что сейчас потеряет сознание и свалиться на землю, как мешок. Но ватные ноги, каким-то чудом, удержали ее в вертикальном положении, и она, как на протезах, зашагала за мужчиной, сквозь заросли кустов и дальше, в парк, по еле заметной тропинке.

Она и хотела бы закричать или заплакать, но у нее не получалось. Как и бывает в кошмарах. Только и проснуться не получалось тоже.

– Да не сон это! Не сон! – зло зашипел мужчина, не оборачиваясь. – Шевели ногами! И перестань! Она умерла! Все, перестань! – через пару шагов он вдруг зарычал, развернулся и больно схватил Веру за плечи. – В лицо мне смотри! О медведе не думай! Поняла?! О белом медведе! О белом и пушистом! Не смей, даже! Только подумаешь о медведе, считай, ты труп! – Он поднес «Беретту» к ее лицу – Я не шу-

чу!

Конечно, она сразу же подумала. Медвежонок был маленький, похожий на плюшевого Умку, с густыми черными ресницами, и выкинуть его из головы не было никакой возможности. На правом ухе у него была повязана розовая ленточка, а в лапах он держал медные тарелки, которыми беззвучно, но методично тренькал.

– Вот так! Как не думаешь, так и не думай! – лицо мужчины, еле заметно смягчилось, и он снова поволок ее за собой.

Они вывалились из леса на автодорогу, прямо у огромного черного седана, припаркованного на обочине. Мужчина распахнул заднюю дверь, рывком впихнул Веру в салон, и она беспомощно распласталась на диване. Через мгновение он уже был за рулем, и девушка слышала, как щелкнули замки блокируемых дверей. Машина так резво рванула вперед, что ее вдавило лицом в мягкую спинку сиденья. Мужчина шумно выдохнул.

– Уфф.. Все.. Все! Теперь, сто! Теперь, это все должно кончиться... Все, как он обещал. Как же я это ненавижу... – он обернулся к Вере. – Эй? Не думаешь о медведе?! Отвечай!

– Н-нет. – сказала девушка чужим голосом и сжалась в комок. На самом деле медведь бесновался. Он, как будто заполнил все ее сознание, и ничего другого не шло на ум. Она понимала, что ее везут убивать, она помнила страшный

выстрел, но все это, черным дымом, ушло на задний план. Ужасный пляшущий медвежонок, о котором нельзя думать – вот, что ее мучило.

«Так и сходят с ума.» – подумала Вера и, наконец, заплакала.

– Да, нет. Ты не сумасшедшая. – неожиданно мягким тоном, произнес мужчина – Я видел сумасшедших. Сумасшедших и склонных к... отклонениям. Они не такие. У них другой... эээ... у них другой внутренний мир. Это просто защитная реакция. Это пройдет. Но все равно... у меня к тебе просьба. Не думай, ты, про этого проклятого медведя... пожалуйста.

И тогда Вера разрыдалась в голос.

***

Уже вечерело, а машина все неслась, с безумной скоростью, по бетонкам и асфальтовым дорогам. Иногда выскакивая на пыльные насыпные, но быстро возвращаясь на более ровные, центральные трассы. Наверное, они были уже в другой области, а может, даже в другой стране.

– Может быть и в другой. – отозвался мужчина через пару минут, Вера уже привыкла, что он отвечает на некоторые ее вопросы, которые она не задавала вслух. – Может и в другой. – повторил он. – Таможенный союз, никаких тебе границ.

Вера успела немного освоиться за эти несколько часов.

Она плохо разбиралась в машинах, но не надо было быть специалистом, чтобы понять, в каком дорогом авто ее везут. Огромный салон: сплошь кожа и красное дерево. Бешеная скорость, плавный ход и почти полная тишина внутри. Какая-то элитная модель.

«Наверное, дороже моей квартиры?» – подумала она и впросительно посмотрела на водителя, но тот ничего не ответил. Возможно, он слышал не все мысли? Или ей все просто показалось?

Костюм, наверное, итальянский. Такой стоит тысячи долларов. Может быть, он убил какого-нибудь богача? Маньяк и псих. Маньяк и...

– Кто вы такой? – сказала она вслух, набравшись смелости.

Он, несколько удивленно, обернулся на ее голос, но ничего не ответил.

Потом достал из нагрудного кармана сложенный листок бумаги и протянул девушке.

– Держи. Пересчитай. Т-там должно быть сто крестиков. Очень важно, чтобы там было сто крестиков. А на другой стороне сто кружков. Я боюсь ошибиться. Обсчитаться, понимаешь. Я уже несколько раз пересчитывал, но вдруг... Если там будет девяносто девять или сто один... то ничего не выйдет... Только бы не сто од-дин, черт! Считай!

Вера дрожащими руками взяла листок. На листке черной пастой были выведены крестики в виде буквы Х, каждый был

подписан цифрой от 1 до 100. На другой стороне листа был напечатан календарик на этот год и, многие дни были обведены черными кружками. Сосчитать их было не очень сложно, но у нее все плыло перед глазами, и она несколько раз начинала заново.

– Все правильно. Сто крестиков и сто кружков. – наконец, ответила она и протянула ему листок.

– Х-хорошо, – он облегченно вздохнул и улыбнулся. – это хорошо. Да, авто дорогое, а костюм итальянский. Но я никого не убивал... ради этого. Я это заработал. Сравнительно честно. В-вера. Тебя зовут В-вера? Так? Вот видишь. Так оно и началось. – Он чуть сбросил скорость и шумно вздохнул – Да, так и начиналось... – Он помолчал, как будто собираясь с мыслями.

– Рассказать? – спросил он. Вера ничего не ответила.

– Тебе будет интересно. Послушай. – он наморщил лоб и пошевелил губами, будто вспоминая стихотворение. – Вот... Сначала я начал угадывать имена у симпатичных девочек. У меня это классно получалось. Имел успех, так сказать...

Нет, я не ударялся головой, рядом со мной не взрывалась мина. Даже, паук меня не кусал. Не было никакого толчка. Просто однажды я понял, что могу угадывать чужие имена.

Это потрясающее чувство. А пользовался я этой способностью крайне бестолково и бескорыстно. Не понимая ценности. То, что называется в свое удовольствие. Для развле-

кухи. Как любой глупый пацан. Короче говоря, все было здорово, чудесно и весело. — мужчина помрачнел. — А потом, я стал видеть.

Мне было лет девятнадцать, наверное... Это похоже на туман. Представляешь? Оказалось, что у всех людей голову окружает туман. Иногда, такой плотный, что не видно лица. Желтый, красный, черный, с переливами... Всякий — разный. И в нем мелькают... Да кто там только не мелькает! Ты бы удивилась? Лично, я был в шоке.

Я испугался. Сильно испугался. Конечно, я не мог держать это в себе. И рассказал... рассказал родителям, друзьям, девушке.

Они хотели мне помочь...

Ты понимаешь, где я провел следующие несколько лет?... Правильно. Но там мне тоже не помогли. Когда меня выпустили, я дал себе слово, что живым туда больше не попаду. Убедил я их, что вылечился? Не знаю... не знаю, поверили они, или им, просто, было все равно. Одним словом я вернулся домой. Ненадолго.

Я ушел через два месяца. Порвал со всеми... 3-знакомыми.

Представь, каково это, общаться с человеком и видеть, что он думает на самом деле! Я не смог — это отвратительно. Причем, в первое время я еще, толком, не понимал, что означают многие образы в их головах, и от этого становилось еще тошнее.

Но ведь надо было как-то жить? Или учиться жить. Я не знаю. И я не придумал ничего лучшего, как начать с игорного бизнеса. Наверно, так это можно назвать. Это отдельная долгая история, но, после всего этого, я остался жив и стал богатым.

Не столько благодаря казино, конечно. Это была просто первая ступенька. Но когда ты видишь, о чем думают другие люди – получить от них деньги, это сущие пустяки. Тот же банальный шантаж. Только, сначала нужно обзавестись влиятельным покровителем.

Самое славное, что я научился разгонять этот туман с лиц. Это стоило определенных усилий, но за все надо платить, как известно.

В итоге, я зарабатывал сколько хотел. Работал – сколько хотел. Даже родным дарил какие-то квартиры – машины. Дистанционно, так сказать. Да-а. И, кроме того, у меня была возможность, например, любоваться красивыми девушками, разгоняя этот чертов туман вокруг...

А потом все резко стало плохо. Я перестал видеть ваши лица. Только дым ваших мыслей. Это не мешало зарабатывать деньги, но это очень мешало жить. Господи, если б вы знали, о каких мерзостях вы думаете! Мысли – это уродливые чудовища, кроме того, это просто физически больно!

– Поэтому, понадобился белый медвежонок? – сказала Вера и с силой сжала пальцы.

– И поэтому, понадобился белый медвежонок. – повторил

мужчина – Все, приехали.

Машина свернула с дороги, заехала в какой-то заброшенный туннель и остановилась у входа.

– Выходи! – скомандовал он и вышел следом. Небо уже темнело. – Да, штуку с медведем придумал не я, но она часто срабатывает. Боль уменьшается, когда вы думаете о чем-то не мерзком. Почему-то многие считают, что белые медведи добрые, как в мультфильмах. – он улыбнулся и взял ее за руку. – Я не буду тебя убивать. Не бойся. Ты мне будешь нужна еще минут пятнадцать, потом я тебя отпущу.

Красиво тут, правда? Лес, горы, туннель вот этот...

Я ненавижу убивать людей... Просто... Когда всё зашло уже так далеко, что я не видел ваших лиц, я купил пистолет. Для себя. Это, конечно, незаконно, но.... Неважно, я не это хотел сказать!

Короче, я не мог больше терпеть. Я заказал отлить серебряную пулю. Для себя. Смешно, правда? Ну, я же не знал, вдруг я какой —нибудь... Ну, ты понимаешь!

Глупость, конечно, но.. Короче, я зарядил пистолет и поехал в лес, стреляться. Там меня и встретил он.

Вадим. Он подошел, представился и сказал что сможет мне помочь. Почему я поверил, что он сможет? Я не видел его мыслей. Совсем. Даже имени.

Я же говорил, что за все нужно платить? Конечно, он поставил условие. Убить сто человек за сто дней. Непременно выстрелом в лицо. Одна пуля на человека. Зачем это ему

нужно? Понятия не имею. Да он и не ответил. В обмен я получаю избавление от этого чертова дара... или проклятья, я уж не знаю, как правильно назвать. Воот.

Убить сто человек, это не так просто, как кажется. И у нас не такая плохая полиция, как принято считать. Даже на счету серийных маньяков, в среднем, несколько десятков человек. И ведь их никто не ограничивает в сроках!.. или..., а черт, это неважно! Короче, мне дали время подготовиться. Пару месяцев.

Я, наверное, половину своего состояния спустил на разные уловки. Объехал десятки городов. Наверное, восемьдесят, не м-меньше. Я... я выбирал людей с п-п-плохими мыслями. Н-негодяев. Подлецов. И в-воот... Мы успели.

Надо было приехать с-сюда до того, как на небе появятся звезды. Вадим сказал, что если успею, то сразу же увижу эффект.

Ты мне нужна, чтобы ув-видеть, п-понимаешь? Я, сейчас, воспринимаю твое лицо... в общих чертах. Это хороший знак. Еще пара минут, и можешь идти.

Мужчина замолчал. Вера, смотрела на него, не мигая. Он, как бы невзначай, повернулся к ней спиной и поднял голову к небу.

– С-с-мотри – вдруг, сказал он, достал что-то из кармана, и не оборачиваясь, протянул ей на ладони. – Та самая, серебряная. Последняя. Буду хранить, как талисман. Я ведь, на самом деле ненавижу убивать...

– Ты уже это говорил. – зло сказала Вера, не спуская с него взгляд.

Мужчина сунул патрон обратно в карман.

– Нет, нет! Не убью. – он продолжал смотреть в небо – Там. В машине. Большой черный пакет. В нем деньги. На квартиру хватит. Даже на несколько, если у вас. Ты, все равно, мне никак не сможешь навредить. Даже машину опознать не сможешь. А через пару часов, меня ни один Интерпол не найдет. Воот.

Когда будешь уходить, возьми деньги. Только дождись, пока... ЗВЕЗДА! – выдохнул он громким шепотом и замер. Потом резко повернулся и схватил Веру за плечи, пристально глядя ей в лицо.

– Ты красивее, чем я думал. – он пытался скрыть улыбку, но губы его не слушались. – Ну-ка! Не думай о медведе!

Вера вырвалась и попятилась назад. Мужчина захохотал.

– Даааааа! Даааа! – его голос эхом отразился в туннеле. – Господи! Получилось!!!

Он упал на колени, и стал с силой колотить по земле руками: «Дааа!!!»

Он бился и кричал, еще несколько минут, пока не устал. Потом, поднял к Вере счастливый взгляд и, тихо засмеявшись, спросил:

– Ну, что стоишь! Иди! Я же обещал. Мешок не забудь.

Вера не двинулась с места

– Ты выбирал людей с плохими мыслями. Негодяев. Под-

лецов. – ее лицо стало жестоким – Алене было восемнадцать лет! Какие, такие плохие мысли могут быть у девочки в восемнадцать лет, чтобы влить ей за это пулю в лицо?!!

Мужчина перестал улыбаться.

– Я... Все не так просто... Я опаздывал. Ты же видишь, мы чуть не опоздали! Сегодня все пошло не так... Опять же, меня вся полиция страны ищет! Это был последний шанс! Понимаешь! Это значит... Все бы пошло прахом! Все эти девяносто девять к-крестиков! Не смей меня осуждать! Ты думаешь, я легко...

– Откуда ты знаешь, что я думаю!? – громко крикнула Вера. Мужчина побледнел и осекся.

– Сколько ты еще таких девочек убил, потому что спешил, подонок?! – спросила она глядя ему в глаза.

Он не ответил. На лице его изобразился ужас. Мужчина зажмурился и сел прямо на землю, обхватив голову руками. Вера развернулась и, не разбирая дороги пошла прочь.

Воспоминания о последних ужасных часах, навалились так резко, что она начала задыхаться. Изуродованное тело Алены опять лежало на этой проклятой парковой дорожке, и с листьев все еще стекала темная кровь.

Вера услышала за спиной стон исполненный отчаянья и боли.

– Ничего у тебя не получилось!!! – закричала она, сквозь

душащие ее слезы. – НИЧЕГО У ТЕБЯ НЕ ПОЛУЧИ-
ЛОСЬ!!!

Где-то далеко, в темноте, за её спиной лязгнул затвор «Бе-
ретты».

2014 год

Катастрофа

Теперь, я ее почти не ненавижу. А ведь только три месяца назад я поймал себя на мысли, что почти ее не люблю. Как-то погасло всё за несколько лет. Дежурные поцелуи, завтрак – ужин. Я зарабатываю деньги, она кормит меня и целует утром и вечером...

И теперь уже не хочется ломать мебель, и бегать за ними с ножом. Ненависть выродилась в тупую ноющую боль.

Она победила. Теперь с ней тот кто моложе и красивее, чем я. Наверняка, он лучше и во всем остальном. Наверняка, у нее теперь не болит голова вечерами. Да. Хотя, в принципе, грех жаловаться: у меня осталась половина моего имущества, мне даже можно видаться с детьми. Теперь уже – с их детьми...

Я, свободный человек – можно закрыть глаза, выдохнуть, и начать все с начала.

Без нее...

Я молодой еще, на свете полно других... картонных, плоских, ненастоящих. Она была настоящая.

Даже, если б он не выбил у меня нож тогда, я бы не посмел тронуть ее, потому что она была настоящая.

Живая, глубокая. Обмелевшая, за годы семейной жизни, но все же...

– Вчера по телеку интересная передача была, – рядом в кресло сел человек. И он был моложе и красивее и перспективней.

– Так вот, – продолжил он. – В одном зоопарке взяли вожака бабуина и отсадили в прозрачную клетку, рядом с вольтером. Естественно в стаде появился новый вожак, который занял его место. Ну, и разумеется стал трахать всех самок. Хе-х! Старый всё это видел, через прозрачную стенку. Сначала бился, ломал клетку. А потом, как-то смирился, погрузился и через несколько дней сдох. Когда сделали вскрытие – оказалось, инфаркт. Представляешь!? Не смог вынести! – молодой пристегнул ремень и засмеялся, картонно.

Старший сделал вид, что улыбнулся.

Он решил. И руки у него чуть задрожали.

Привычным движением он перещелкнул тумблер, и тихим разбитым голосом начал: «Добрый день, уважаемые пассажиры. Мы приветствуем вас на борту нашего самолета, с вами говорит командир экипажа...»

Из салона доносился серый бумажный шум.

2006 год

Тунгуска

Полковник смотрел в бинокль на полки Великой Армии. Яркие аляповатые мундиры. Кивера с цветными перьями. Никакой маскировки. Их, и без бинокля, видно за несколько километров.

Он перевел взгляд на левый фланг и увидел как, кавалеристы выходят на рубеж атаки. Драгуны, Уланы? Полковник не разбирался в старинной форме.

Карнавал. Пестрые коробки пехоты, выстроенной в каре, редуты артиллерии. Где-то там, в тылу, на холме — ставка. И император также смотрит вдаль в зрительную трубу и, возможно, видит их. О чем он думает? Вряд ли он понимает насколько все серьезно.

Четыре странных воза выползли на горку. Наверное, он слегка удивлен, не более. А может он вообще ничего не разглядел. БМП плохо различимы на зеленом фоне. Хотя...

Даже если видят, даже если поняли, даже если подготовятся... все равно. Еще лет двести не будет оружия, которое могло бы пробить алюминиевую броню. Хотя... если сделать огромную пороховую мину, или ядром в борт с 10 метров... но это все чушь. Они знают о тактике борьбы с бронетехникой, столько же сколько мы об их смешной униформе. Наверное, даже меньше. Интересно, это все-таки уланы или драгуны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.